

Блогнот. Сегодня я написала заявление об увольнении

В субботу журналисты Рен-ТВ обманным путем попали в мою квартиру. Выстроили сложносочиненную схему, чтобы застать меня врасплох и спросить под скрытую камеру: работаю я или в отпуске. В квартире нас было двое: я и моя дочь-подросток. Мы обе оцепенели от ужаса, когда поняли, кто стоит у нас в прихожей. Я, конечно, страшно испугалась за Веронику: стало окончательно понятно, что ни исполнители, ни заказчики не остановятся ни перед чем. Сюжет с кадрами проникновения в мой дом уже выдали в эфир. Мы с дочкой не спали всю ночь: напрочь пропало ощущение защиты дома.

И я думаю: а что они придумают дальше?

Подловят по дороге в поликлинику мою пожилую маму? Будут снимать на скрытую камеру? Или сунут микрофон под нос?

Проберутся в школу к дочери? Сфотографируют ее дневник? Или то, как она одета? Или будут вязаться к ее одноклассникам, чтобы выцепить пару слов для очередного сюжета на РЕН-ТВ про меня?

Что дальше придумаете, организаторы и заказчики?

Ирина Алашкевич

2 ч. · 🌐

В субботу журналисты Рен-ТВ обманным путем попали в мою квартиру. Выстроили сложносочиненную схему, чтобы застать меня врасплох и спросить под скрытую камеру: работаю я или в отпуске. В квартире нас было двое: я и моя дочь-подросток. Мы обе оцепенели от ужаса, когда поняли, кто стоит у нас в прихожей. Я, конечно, страшно испугалась за Веронику: стало окончательно понятно, что ни исполнители, ни заказчики не остановятся ни перед чем. Сюжет с кадрами проникновения в мой дом уже выдали в эфир. Мы с дочкой не спали всю ночь: напрочь пропало ощущение защиты дома.

И я думаю: а что они придумают дальше?

Подловят по дороге в поликлинику мою пожилую маму? Будут снимать на скрытую камеру? Или сунут микрофон под нос?

Проберутся в школу к дочери? Сфотографируют ее дневник? Или то, как она одета? Или будут вязаться к ее одноклассникам, чтобы выцепить пару слов для очередного сюжета на РЕН-ТВ про меня?

Что дальше придумаете, организаторы и заказчики?

Две недели я работала и жила в Тулуе. Я видела масштабы беды. Не дай Бог никому пережить то, что пришлось перенести людям. Когда не осталось даже фотографий о счастливой жизни.

За эти две недели чего только я не увидела: самоотверженность

Две недели я работала и жила в Тулуе. Я видела масштабы беды. Не дай Бог никому пережить то, что пришлось перенести людям. Когда не осталось даже фотографий о счастливой жизни.

За эти две недели чего только я не увидела: самоотверженность спасателей, отзывчивость волонтеров, стойкость людей, потерявших всю свою прошлую жизнь, которые пытаются всеми силами начать новую. Видела чиновников, не спавших по несколько суток. Но я видела и другую сторону этой трагедии. О ней говорят в кулуарах, шепчутся по углам. Это именно та правда, которой я делилась со своими коллегами. То, на что больно было смотреть.

Я видела, как человек набивал свой недостроенный сарай чужой испорченной во время наводнения мебелью и требовал необоснованных компенсаций.

Видела горы гуманитарной помощи, которую раскидывала определенная категория местных жителей. Видела очень много людей, которые пропивали всю свою материальную помощь. Видела людей, чьи дома вообще не пострадали, но они требовали выплат и гуманитарной помощи.

Видела людей, которые как на работу каждый день ходили за гуманитарной помощью, а потом сдавали ее в ближайший магазин. Я видела "ряженных" – в белых носочках и шляпках, которые пришли на встречу с президентом и жаловались, что не получили никакой помощи. А когда на следующий день мы попытались найти этих людей, чтобы помочь им решить их проблемы – мы не нашли их. Их больше никто нигде не видел, тулунчане этих людей не знали. Если рассказывать все, можно написать роман. Тулунчане и те, кто был там не дадут мне соврать.

Именно эту страшную картинку я обсуждала со своими коллегами. Да, эмоционально, может грубо – но эта та боль, которой мне хотелось поделиться. А вот кто и зачем записал этот разговор, да еще и смонтировал так как было выгодно, вопрос риторический.

Мне стыдно за журналистов, которые даже не пытались выяснить правду. А зачем? Ведь за это платят деньги. Не знаю, где на каких факультетах так учат журналистов, что они на размытом снимке могут определить марку часов и их стоимость. Могу любому из вас показать эти часы за 2 миллиона, купленные в обычном часовом магазине, стоимость которых 3 тыс рублей. Мой доход в пять миллионов, о котором упоминали некоторые СМИ, давно уже не доход, а расход. Потому что это доход от продажи квартиры в сама конце Ново-Ленино. Я продала ее в прошлом году, плюс взяла ипотеку и купила новую квартиру в обычной новостройке в Октябрьском районе. Дочь моя никогда в Израиле не училась. Более того, мы никогда с ней там вообще не были, хотя честно, давно мечтаем посетить эту страну. В погоне за сенсацией журналисты даже забыли мой номер телефона, чтобы позвонить и проверить эти факты. Их задача проста: затоптать человека, через него в очередной раз раскритиковать губернатора и его команду.

Чем выше ставки, тем страшнее война. Я не понимаю, за какие деньги человек должен писать 13-летней девочке, моей дочери, сообщения: твоя мать мразь и пусть она сдохнет от рака. Я не понимаю, что должно заставить человека караулить меня у подъезда и врваться в мою квартиру с вопросом в отпуске я или вышла на работу?

Левченко Сергей
Георгиевич, Алашкевич
Ирина, фотограф: Яна
Ушакова © Проект
"Лица Сибири"

Я знаю, что в своих речах никого не оскорбляла, фразы повторяюсь были вырваны из контекста. Да, выражения были сказаны сгоряча грубо, в сердцах, но все это потому, что две недели жизни в Тулуне дались непросто и оставили большой отпечаток в душе.

Сегодня я написала заявление об увольнении. Я приняла это решение, потому что поняла - от меня и от моей семьи не отстанут. Я не хочу быть разменной монетой в борьбе за губернаторское кресло. Так уж получилось, что паводок в Тулуне прошелся и по моей судьбе. Смысл мою прошлую жизнь, и я тоже не знаю, что будет в будущем. Но я точно знаю, никакая

должность не стоит благополучия и спокойствия моей семьи. Прошу тулунчан простить меня от всего сердца. Эти слова были обращены не к вам. Жаль, что человек, который сделал эту запись обрезал в ней важные моменты, которые многое могли объяснить. Я предполагаю, что и этот мой текст разберут на части и на цитаты. Возможно, вырвут из контекста так, как им выгодно. Хочу поблагодарить всех, кто меня поддерживал все это время, это сотни людей. И сейчас, когда появилось свободное время, я займусь подготовкой исков к СМИ, которые бесовестно лгали все это время. Потому что безнаказанно это оставлять нельзя!

Автор: Ирина Алашкевич © Babr24 ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 41716 16.09.2019, 17:37 📌 2082
URL: <https://babr24.com/?ADE=192923> Bytes: 5654 / 5343 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Алашкевич.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)